

Имперфект и л-формы несовершенного вида в летописях XIV – XV вв.

Гашнева Мария Валерьевна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

В летописях XIV–XV вв. – московской Никоновской летописи за XIV–XV вв. и севернорусской Холмогорской летописи – встречается употребление форм прошедшего времени от глаголов несовершенного вида (НСВ) со значением последовательных, сменяющих друг друга действий. Это значение может быть выражено формами имперфекта, а также формами на -л.

На такое употребление имперфекта в восточнославянских памятниках уже обращалось внимание исследователей. М.Н. Шевелева отмечает возможность подобного употребления в церковно-славянских житийных текстах [Шевелева: 42]. П.В. Петрухин на основе анализа материала Лаврентьевского и Ипатьевского списков Повести временных лет констатирует наличие имперфекта в этом значении в летописном нарративе раннего периода и называет такой имперфект консеквтивным [Петрухин: 223–224].

Употребление л-формы в аналогичной функции в фольклорных текстах и нефольклорной художественной литературе отмечал Б.А. Успенский, связывая ее с условиями письменной (литературной) речи и выделяя как специальную повествовательную форму, соотносимую, например, с английским continuous [Успенский: 100–101].

Исследованные летописи XIV–XV вв. наглядно демонстрируют возможность употребления обеих форм в одной и той же функции. Кроме того, они позволяют проследить хронологию постепенного сокращения употребления в летописном нарративе форм аориста и имперфекта и все большего распространения форм на -л, к которым переходят все функции простых претеритов, в том числе и указанная функция имперфекта.

В обеих летописях имперфект в этом значении представлен достаточно широко. Особенно показательны контексты, в которых имперфект и аорист употребляются в одном ряду для обозначения последовательных завершенных действий. Например: *Князь велики же Василей Дмитриевичь, собравъ своа князи и бояре и думцы, повѣдаше имъ такова словеса; князи же и бояре и думцы его возрадовашася, и вся Москва веселяшеся Едигъевой любви къ великому князю Василью <...>* [Никоновская летопись: 207].

Как в Холмогорской, так и в Никоновской летописи в XIV в. л-формы достаточно частотны, но преобладают имперфект и аорист; в первой половине XV в. количество л-форм значительно возрастает и ко второй половине XV в. уже существенно преобладает.

Соответственно, до XV в. в обеих летописях интересующее нас значение выражается практически только формами имперфекта, за единичными исключениями. В первой половине XV в. в обеих летописях появляется достаточное число примеров форм НСВ прошедшего времени в значении однократного, законченного действия. Например: *Того же месяца, а отпустил князь великий крымского посла Азихалеля, да с ним вместе отпустил посла князя Ивана Семеновича Кубенского. И зло изгоняли князя Ивана татарове, и князь Иван утек на ясачных конех в Крым да там и преставися* [Холмогорская летопись, л. 422].

Функция формы НСВ прошедшего времени в последнем примере аналогична функции имперфекта из контекста, приведенного выше, и в обоих случаях глаголы обозначают однократное действие, продвигающее повествование. Во второй половине XV в. в летописях уже в подавляющем большинстве случаев это значение выражается л-формами НСВ прошедшего времени, тогда как формы имперфекта представлены единичными примерами и в основном во вставных эпизодах книжного характера.

Материал обеих летописей показывает, что и формы имперфекта, и *л*-формы НСВ могли употребляться в одной и той же функции и обозначать последовательные, сменяющие друг друга действия. Это подтверждает, что *л*-форма НСВ, представленная в фольклоре, может соответствовать книжной форме имперфекта как специальная повествовательная форма некнижного нарратива.

Литература

Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. Т. XI–XII. М., 2000.

Петрухин П.В. Syntaxis verbi. Консекутивный имперфект в ранних восточнославянских летописях // Русский язык в научном освещении. М., 2001. № 1.

Успенский Б.А. Семиотика искусства: Поэтика композиции. Семиотика иконы. Статьи об искусстве. М., 2005.

Шевелева М.Н. Состояние грамматической нормы употребления видо-временных форм глагола в книжно-литературном языке Северо-Восточной и Северо-Западной Руси XV–XVI в. Дисс....канд. филол. наук. М., 1986.

Холмогорская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 33. Л., 1977.